

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа
Константинопольского**

Том 10. Книга 1

УДК 009
ББК 6/8
3-67

Златоуст А.
3-67 Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 10. Книга 1 / Архиепископ
Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2025. – 458 с.

ISBN 978-5-519-70992-7

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-519-70992-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.
1904.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 14 августа 1903 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

Reprinted by
JUH

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ВЕСЬДЫ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КЪ КОРИНѢЯНАМЪ ¹⁾.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ КЪ КОРИНѢЯНАМЪ. 9—10

КОРИНѢЪ, нынѣ первый городъ Греціи, въ древности славился многими удобствами жизни и въ особенности богатствомъ; потому одинъ изъ внѣшнихъ (языческихъ) писателей называлъ его богатымъ мѣстомъ ²⁾. Онъ лежитъ на Пелопонезскомъ перешейкѣ и былъ весьма важенъ въ торговомъ отношеніи; также былъ наполненъ множествомъ риторовъ и философовъ; и одинъ изъ семи такъ называемыхъ мудрецовъ происходилъ изъ этого города. Это сказано нами не изъ тщеславія и не съ цѣлью показать ученость,—что въ самомъ дѣлѣ за важное дѣло знать это?—но потому что имѣетъ отношеніе къ предмету посланія. Много пострадалъ въ этомъ городѣ Павелъ; здѣсь ему явился Христосъ и сказалъ: *не молчи, но глаголи: зане людѣ сѹть ми мнози во градѣ семъ* (Дѣян. хvш, 9, 10); здѣсь онъ оставался два года. Здѣсь былъ изгнанъ злой духъ, отъ котораго іудейскіе заклинатели много потерпѣли; здѣсь разсѣявшіеся (жители), собравши волшебныя книги, сожгли ихъ, по исчисленію на пять-

¹⁾ Настоящія бесѣды произнесены святителемъ въ Антиохіи около 390 годѣ.

²⁾ ἡφαισίον. Гомеръ въ Иліадѣ, II, 570.

десять тысячъ драхмъ ¹⁾. Здѣсь же, при проконсулѣ Галліонѣ, Павелъ былъ битъ предъ судилищемъ ²⁾. Діаволь, видя, что великій и многолюдный, славный богатствомъ и мудростію и главный въ Греціи городъ принялъ истину, а дѣла аѳинянъ и лакедемонянъ, которыхъ владычество давно пало, были въ жалкомъ состояніи,—видя, что жители его съ великимъ усердіемъ принимали слово Божіе, что дѣлаетъ? Онъ раздѣляетъ ихъ, такъ какъ зналъ, что и самое сильное царство, раздѣлившись само въ себѣ, устоять не можетъ. Для исполненія своихъ козней онъ воспользовался богатствомъ и мудростію жителей. И вотъ между ними образовались отдѣльныя партіи: нѣкоторые самопроизвольно объявили себя предстоятелями народа, который приставалъ то къ однимъ, то къ другимъ, къ однимъ какъ богатымъ, къ другимъ какъ мудрымъ и способнымъ научить чему-то большому; а эти, привлекиши его къ себѣ, хвалились, что они преподають лучшее ученіе, нежели апостоль, — на что намекая, онъ и говорилъ: *не могу хъ глаголати вамъ, яко духовнымъ* (1 Кор. ш, 1). Очевидно, что не отъ собственного его безсилія, а отъ ихъ немощи произошло то, что они не слышали многого. На то же онъ указываетъ, когда говоритъ: *безъ насъ обогатитесь* (iv, 8). Такое раздѣленіе церкви было дѣломъ не маловажнымъ, но самымъ пагубнымъ. При этомъ тамъ былъ допущенъ и другой грѣхъ: нѣкто, жившій съ своею мачихою, не только не встрѣтилъ укора, но еще управлялъ народомъ и своимъ сообщникамъ подавалъ поводъ къ высокомерію; потому (Павелъ) и говоритъ: *и вы разгордитесь, и не плачете* (v, 2). Кромѣ того, нѣкоторые, почитавшіеся совершеннѣйшими, по чревоугодію вкусная отъ идоложертвеннаго и участвуя при возлежаніи въ капищахъ, позволяли себѣ всякую скверность. Еще нинѣ, имѣя тяжбы и споры изъ-за имущества, обращались съ своими дѣлами къ внѣшнимъ судилищамъ. Также многіе ходили у нихъ съ отпущенными волосами; имъ онъ и повелѣваетъ остричься. Былъ и другой грѣхъ немаловажный,—именно тотъ, что они въ церквахъ вкушали пищу отдѣльно другъ отъ друга и не удѣляли нуждающимся. Затѣмъ погрѣшали еще въ томъ, что превозносились (духовными) дарованіями и соревновали въ нихъ между собою, что всего болѣе и раздѣляло ихъ церковь. И ученія о воскресеніи держались не твердо; нѣкоторые изъ нихъ не очень вѣрили воскресенію тѣла, страдая еще недугомъ языческаго заблужденія. А все это происходило отъ безсмыслия внѣшней философіи; она была матерью золь; оттого и раздѣлились

¹⁾ Это происходило въ Ефесѣ. Дѣян. xix, 14—19.

²⁾ Т. е. Сосвѣтъ при Павлѣ. Дѣян. xviii, 17.

они, научившись этому также отъ философовъ, которые возста-
вали другъ противъ друга, постоянно изъ любоначалія и тщесла-
вія противорѣча ученію одинъ другого и стараясь къ прежнему
прибавить что-нибудь новое. Они страдали такимъ недугомъ по-
тому, что во всемъ полагались на свои умствованія. Коринѣяне
прислали Павлу посланіе чрезъ Фортуната, Стефана и Ахаика,
съ которыми и онъ отправляетъ свое посланіе, какъ говорить
онъ въ концѣ посланія; впрочемъ (они писали) не о всемъ, а
только о бракѣ и дѣвствѣ; потому онъ и сказалъ: *а о нихъ же
писаете ми* (vii, 1). Онъ пишетъ о томъ, о чемъ они писали и о
чемъ не писали, обстоятельно развѣдавъ о всѣхъ ихъ погрѣшно-
стяхъ. Съ посланіемъ онъ отправляетъ къ нимъ и Тимофея, зная,
что хотя и посланіе будетъ имѣть большую силу, но не малую
пользу принесетъ имъ также присутствіе этого ученика. Такъ
какъ тѣ, которые были причиною раздѣленія церкви, стыдятся
показаться дѣлающими это изъ честолюбія, прикрывали свою
страсть тѣмъ, будто они преподаютъ совершеннѣйшее ученіе и
будто сами мудрѣе другихъ, то Павелъ прежде всего возстаетъ
противъ этого недуга, желая вырвать корень зла и прекратить
происшедшее отсюда раздѣленіе, и возстаетъ съ большою силою.
Вѣдь они, преимущественно предъ всѣми, были учениками его,
какъ онъ самъ говоритъ: *еще инымъ нѣсмь апостолъ, но обаче вамъ
смь: печать бо моего апостольства вы есте* (ix, 2). Притомъ они
были слабѣе другихъ, какъ онъ же говоритъ: *не глаголахъ вамъ,
яко духовнымъ: ибо не у можете; но ниже еще можете нынѣ* (iii, 1, 2).
Говорить же такъ, чтобы они не подумали, что онъ говоритъ о
прошедшемъ времени,—поэтому и присовокупляетъ: *но ниже еще
можете нынѣ*. Впрочемъ, вѣроятно, не всѣ были преданы поро-
камъ, но были нѣкоторые между ними и весьма благочестивые.
На это указываетъ онъ въ срединѣ посланія, когда говоритъ: *мы
же не велико есть, да отъ васъ истяжуся* (iv, 3), и прибавляетъ:
сія же преобразихъ на себе и Аполлоса (ст. 6). Такимъ образомъ,
поселику все зло происходило отъ гордости и отъ того, что (нѣ-
которые) почитали себя знающими болѣе другихъ, то онъ низла-
гаетъ ее прежде всего и начинаетъ такъ:

БЕСѢДА I.

- 11—12 Павелъ званъ апостолъ Иисусъ Христовъ, волею Божіею, и Сосвоенъ братъ, церкви Божіей, сущей въ Коринѣ, освященнымъ о Христѣ Иисусѣ, званымъ святымъ со всѣми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всякомъ мѣстѣ тѣхъ же и нашемъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1 Кор. I, 1—3).

1. Видишь ли, какъ Павелъ въ самомъ началѣ изложилъ гордость и испровергъ всякую надменность лжеучителей, назвавъ себя *званнымъ*? Не самъ я, говоритъ, избрѣлъ то, чему наученъ, и не своею мудростію постигъ это, но будучи призванъ, когда гнать и опустошалъ Церковь. Здѣсь, можно сказать, все принадлежитъ Призвавшему, а призванному ничего, развѣ только послушаніе. *Иисусъ Христовъ*. Учитель вашъ—Христосъ; а вы людей считаете начальниками ученія. *Волею Божіею*,—такъ какъ Богъ
13 восхотѣлъ, чтобы вы спаслись такимъ образомъ. Мы сами не совершили ничего, но по волѣ Божіей обрѣли спасеніе: призваны потому, что Ему было угодно, а не потому, чтобы мы были того достойны.

И Сосвоенъ братъ. Опять выражаетъ смиреніе, поставляя на ряду съ собою того, кто былъ гораздо меньше его; а разстояніе между Павломъ и Сосвоеномъ велико. Если же онъ, не смотря на такое разстояніе, поставилъ низшаго наряду съ собою, то что могутъ сказать тѣ, которые презираютъ равночестныхъ? *Церкви Божіей*. Не того или другого, но Божіей. *Сущей въ Коринѣ*. Видишь ли, какъ опъ каждымъ выраженіемъ низлагаетъ ихъ надменность, всячески возводя умъ ихъ къ небу? Церковь называетъ Божіею, выражая тѣмъ, что въ ней должно быть единеніе, потому что если она Божія, то соединена и едица, не только въ Коринѣ, но и во всей вселенной. Имя Церкви—это имя не раздѣленія, но единенія и согласія. *Освященнымъ о Христѣ Иисусѣ*. Опять приводитъ имя Иисуса, а не людей. Что такое—освященіе? Омовеніе, очищеніе. Напоминаетъ имъ о той нечистотѣ, отъ которой Опъ избавилъ ихъ, и научаетъ смиренномудрію, такъ какъ они освящены не за собственные добрыя дѣла, но по человеколюбію Божію. *Званнымъ святымъ*. И то самое, что вы спасаетесь вѣрою, не отъ васъ, говоритъ; не вы первые приступили, но были призваны, такъ что и это малое не вполне принадлежитъ вамъ. Хотя вы приступили, будучи отягощены множествомъ золъ, но и этимъ обязаны не себѣ самимъ, а Богу.

Поэтому въ посланіи къ Ефесеямъ онъ говоритъ: *благодатию есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ* (Еф. II, 8). И вѣра не вполне принадлежитъ вамъ; вы не сами, предваривъ Бога, увѣровали, но послушались, когда были призваны. *Со всѣми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа.* Имя не такого-то или иного, но Господа. *Во всякомъ мѣстѣ тѣхъ же и нашемъ.* Хотя посланіе писано только къ коринѣянамъ, но онъ упоминаетъ о всѣхъ вѣрующихъ по всей вселенной, показывая, что Церковь должна быть едина вездѣ, хотя она находится въ различныхъ мѣстахъ, и тѣмъ болѣе—въ Коринѣѣ. Мѣсто раздѣляетъ, но Господь ихъ соединяетъ, какъ общій для всѣхъ; потому, чтобы впустить имъ единеніе, онъ и присовокупилъ: *нашемъ же и тѣхъ.* Последнее важнѣе перваго. Какъ находящіеся въ одномъ мѣстѣ, когда имѣютъ многихъ несогласныхъ между собою господь, бывають раздѣлены, и мѣсто нисколько не способствуютъ имъ быть въ единеніи, потому что господа даютъ имъ различныя приказанія и каждый требуетъ своего,—*не можете*, сказано, *Богу работати и мамонѣ* (Мѣ. VI, 24),—такъ и находящіеся въ различныхъ мѣстахъ, когда имѣютъ не различныхъ господь, а только одного, отъ мѣстъ не теряютъ согласія, потому что одинъ Господь соединяетъ ихъ. Итакъ, говоритъ, вы, коринѣяне, должны быть въ согласіи не только съ коринѣянами, но и со всѣми по всей вселенной, какъ имѣющіе общаго Владыку; поэтому вторично присовокупилъ: *нашемъ.* Чтобы кто-либо изъ неразумныхъ не подумалъ, что онъ допускаетъ раздѣленіе, когда сказалъ: *имя Господа нашего Иисуса Христа*, онъ опять присовокупляетъ: *Господа нашего же и тѣхъ.* А чтобы это было яснѣе, прочту такъ, какъ требуетъ смыслъ рѣчи: Павелъ и Сосѣенъ Церкви Божіей, находящейся въ Коринѣѣ, и всѣмъ, призывающимъ имя Господа нашего и ихъ, во всякомъ мѣстѣ, въ Римѣ ли, или гдѣ бы они ни были,—*благодать вамъ и 14 миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Или можно такъ, и, мнѣ кажется, это будетъ еще точнѣе: Павелъ и Сосѣенъ находящимся въ Коринѣѣ освященнымъ, званымъ святымъ со всѣми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всякомъ мѣстѣ, какъ ихъ такъ и нашего, т. е. *благодать вамъ и миръ вамъ, находящимся въ Коринѣѣ освященнымъ, и сдѣлавшимся званными, не однимъ вамъ, но вмѣстѣ со всѣми, во всякомъ мѣстѣ призывающими имя Иисуса Христа, Господа нашего и ихъ.* Если же миръ отъ благодати, то что ты высокоумствуешь, что надмеваешься, ты—спасающійся благодатию? Если ты въ мирѣ съ Богомъ, то для чего прилѣпляешься къ другимъ? Это вѣдь значитъ производить раздѣленіе. Для чего, если вы въ мирѣ съ тѣмъ или другимъ, обладаете и благодатью? А я желаю, чтобы

отъ Бога было вамъ то и другое, отъ Него и для Него. То и другое не будетъ твердо, если не произойдетъ отъ мановенія свыше; и если не будетъ относиться къ Нему, то не принесетъ вамъ никакой пользы. Нѣтъ никакой для насъ пользы, если мы, будучи въ мирѣ, хотя бы со всѣми, будемъ во враждѣ съ Богомъ; и опять нѣтъ для насъ никакого вреда, если мы, будучи въ несогласіи хотя бы со всѣми, будемъ въ мирѣ съ Богомъ. Точно также нѣтъ никакой пользы, если мы у всѣхъ заслуживаемъ одобреніе, а Господа оскорбляемъ; и нѣтъ никакой опасности, если всѣ отвращаются и ненавидятъ насъ, а Богъ пріемлетъ и любитъ. Истинная благодать, истинный миръ — отъ Бога. Кто имѣетъ благодать у Бога, тотъ не боится никого, хотя бы терпѣлъ множество золъ, не только — человѣка, но — самого діавола. А кто оскорбилъ Бога, тотъ боится всѣхъ, хотя повидимому находится въ безопасности. Человѣческій родъ непостояненъ: не только друзья и братья, но и отцы, измѣняя свое расположеніе часто по маловажной причинѣ, хуже всякаго врага гнали того, кого родили, кого воспитали, и дѣти гнали отцовъ. Вотъ смотри.

2. Давидъ имѣлъ благодать предъ Богомъ; Авессаломъ имѣлъ благодать предъ людьми; а какой былъ конецъ того и другого и кто получилъ большую похвалу? Вы знаете это. Авраамъ имѣлъ благодать предъ Богомъ, а фараонъ предъ людьми, которые изъ угожденія ему предали жену праведника: кто же изъ нихъ оказался болѣе славнымъ и блаженнымъ? Это всякому извѣстно. И что говорить о праведныхъ? Израильтяне имѣли благодать предъ Богомъ и были ненавидимы отъ людей — египтянъ, но превзошли ненавидѣвшихъ и побѣдили ихъ, знаете, съ какою славою. Поэтому будемъ всѣ мы пецись объ этомъ: рабъ пусть старается обрѣсти благодать предъ Богомъ прежде, нежели предъ господиномъ; жена пусть ищетъ благодати предъ Спасителемъ Богомъ прежде, нежели предъ мужемъ; воинъ пусть ищетъ благоволенія свыше прежде, нежели отъ царя или начальника: такимъ именно образомъ ты заслужишь благоволеніе и отъ людей. Но какъ же обрѣсти благодать предъ Богомъ? Какъ же иначе, если не смиренномудріемъ? *Богъ, говоритъ (Писаніе), гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. 11, 34); и: *жертва Богу духъ сокрушенъ, и сердце смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 1, 19). Если и людямъ пріятно смиреніе, тѣмъ болѣе Богу. Такъ язычники обрѣли благодать; такъ и іудеи отпали отъ благодати: *правдѣ бо*
 15 *Божіей не повинувшася* (Рим. 1, 3). Смиренный угоденъ и пріятенъ всѣмъ, живетъ въ постоянномъ мирѣ и не имѣетъ никакой причины ко враждѣ. Будешь ли оскорблять его, порицать и говорить ему что бы то ни было, онъ станетъ молчать и переносить съ

кротостію и будетъ имѣть такой миръ со всѣми, какого и выразить невозможно, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и съ Богомъ. А заповѣди Божіи къ тому и направлены, чтобы намъ пребывать въ мирѣ съ людьми, и вся жизнь наша хороша тогда, когда мы въ мирѣ другъ съ другомъ; Богу же никто не можетъ причинить зла; Онъ по природѣ Своей не подлежитъ вліянію зла и выше всякой страсти. Ничто такъ не дѣлаетъ христіанина достойнымъ удивленія, какъ смиренномудріе. Послушай, какъ говорятъ Авраамъ: *азъ есмь земля и пепель* (Быт. xviii, 27); или Богъ о Моисеѣ—что былъ самый кроткій изъ всѣхъ людей (Числ. xii, 3). Никто не былъ смиреннѣе его: управляя такимъ народомъ, потопивъ въ морѣ и царя и все войско египетское, какъ мухъ, совершивъ такія дѣла въ Египтѣ, въ Чермномъ морѣ и въ пустынѣ, удостоившись такого свидѣтельства, онъ велъ себя, какъ заурядный человѣкъ. Зять былъ смиреннѣе тестя и принялъ совѣтъ его; не оскорбился и не сказалъ: „что это? послѣ такихъ-то и такихъ дѣлъ, ты пришелъ совѣтовать мнѣ?“ Такъ поступаютъ многіе, хотя бы имъ предлагаемъ былъ самый лучший совѣтъ, пренебрегая совѣтующимъ за его скромность. А онъ не такъ; напротивъ, дѣлалъ все со смиренномудріемъ. Потому-то онъ презрѣлъ царскіе чертоги, что былъ истинно смиреннымъ; смиренномудріе дѣлаетъ умъ нашъ здравымъ и возвышеннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, не знакъ ли высокой мудрости и великой души его — что онъ презрѣлъ и домъ и столъ царскій? Цари у египтянъ почитались какъ боги, и наслаждались безчисленными богатствами и сокровищами: но онъ оставилъ все это, отвергъ самый скипетръ египетскій и удалился къ плѣннымъ и угнетеннымъ, изнуреннымъ брѣніемъ и плинкводѣланіемъ, презираемымъ самими рабами его, — *гнушахуся ими*, говорится, *египтяне* (Исх. i, 12); этихъ людей онъ предпочелъ владыкамъ. Такъ-то смиренный бываетъ высокъ и великодушенъ! Вѣдь гордость есть знакъ низкаго ума и неблагородной души, кротость же—души высокой и великой.

3. Если угодно, объяснимъ то и другое примѣрами. Скажи мнѣ, кто былъ выше Авраама? А онъ говорилъ: *азъ есмь земля и пепель* (Быт. xviii, 27); и еще: *да не будетъ распря между мною и между тобою* (xiii, 8). Онъ былъ такъ смиренъ, что пренебрегъ добычею отъ персовъ и отвергъ трофеи надъ иноплемениками; онъ поступилъ такъ по высотѣ и величію души своей, потому что тотъ и высокъ, кто смиренъ истинно, а не мнимо и притворно. Одно—величіе души, а другое—надменность; это можно видѣть изъ слѣдующаго. Положимъ, что одинъ почитаетъ грязь грязью и пренебрегаетъ ею, а другой удивляется грязи, какъ золоту, и почитаетъ ее за нѣчто великое: кто изъ нихъ человѣкъ

16 высокій? Не тотъ ли, кто не удивляется грязи? А кто низокъ и жалокъ? Не тотъ ли, кто удивляется ей и считаетъ за нѣчто великое? Такъ и здѣсь. Кто называетъ себя землею и пепломъ, тотъ высокъ, потому что говоритъ это по смиренномудрію; а кто не почитаетъ себя землею и пепломъ, но превозносится и высокоумрствуетъ, тотъ низокъ, потому что малое почитаетъ великимъ. Слѣдовательно праотецъ (Авраамъ) по величію души сказалъ слова: *азъ есмь земля и пепелъ*, — по величію души, а не по надменности. Какъ въ тѣлѣ иное—полнота и дородность, а иное—опухлость, потому что хотя въ томъ и другомъ случаѣ тѣло бываетъ тучнымъ, но одно происходитъ отъ болѣзни, а другое отъ здоровья, такъ и здѣсь: иное—надменность,—это тоже, что опухлость,—а иное—величіе, это—полнота. Или еще положимъ, что одинъ высокъ ростомъ, а другой, хотя и малъ, но взявши ходули становится высокимъ: кого изъ нихъ, скажи мнѣ, назовемъ мы высокимъ и большимъ? Не того ли, кто высокъ по природѣ? Конечно, его, потому что у другого высота не своя, но онъ, ставши на ходули, дѣлается изъ низкаго высокимъ. Таковы многіе изъ людей, превозносящіеся богатствомъ и славой, которыя не составляютъ величія. Высокъ тотъ, кто ни въ чемъ подобномъ не имѣетъ нужды, презираетъ все (земное) и имѣетъ величіе въ самомъ себѣ. Будемъ же смиренными, чтобы намъ сдѣлаться высокими: *смиряться*, говоритъ (Господь), *вознесется* (Мѡ. xxiii, 12). Не таковъ человѣкъ надменный; напротивъ, онъ ничтожнѣе всѣхъ; и пузырь надувается, но пуста полнота его; оттого такихъ людей мы и называемъ надутыми. Смиренномудрый и при величіи своемъ не думаетъ о себѣ много, зная свое смиреніе, а ничтожный и при малости своей многое о себѣ воображаетъ. Будемъ же достигать величія смиренномудріемъ; будемъ помнить о природѣ (всего) человѣческаго, чтобы намъ воспламениться желаніемъ будущаго. Не иначе вѣдь можно сдѣлаться смиреннымъ, какъ любовію къ божественному и презрѣніемъ къ настоящему. Какъ тотъ, кто ожидаетъ получить царство, когда вмѣсто порфиры предложили бы ему какую-нибудь частную почесть, почелъ бы ее за ничто, такъ точно и мы посмѣемся надъ всѣмъ настоящимъ, если воспламенимся желаніемъ почести будущей. Посмотрите на дѣтей, когда они играя становятся въ строй,—какъ они ставятъ воиновъ и предъ ними глашатаевъ и ликторовъ, а въ срединѣ одинъ изъ нихъ идетъ въ видѣ начальника: не дѣтская ли это забава? Таковы отличія человѣческія, и даже—хуже: сегодня существуютъ, а завтра ихъ нѣтъ! Будемъ же выше ихъ и не только не станемъ желать, но еще — стыдиться, когда кто будетъ предлагать ихъ намъ. Отвергну такимъ образомъ любовь къ нимъ,